

МЕДИЦИНСКОЕ ПРАВО

ИНФОРМАЦИОННО—ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПЛАТФОРМА

«МЕДИЦИНСКОЕ ПРАВО»

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ РЕШЕНИЙ

АВГУСТ 2024 ГОДА

МАТЕРИАЛЫ ПОДГОТОВЛЕНЫ
ЭКСПЕРТАМИ ГАРАНТ

ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПЛАТФОРМА «МЕДИЦИНСКОЕ ПРАВО»

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ РЕШЕНИЙ

Август 2024 года. Выпуск №8 (48)

Обновляемые подборки практических решений, вопросы-ответы по наиболее актуальным правовым, организационным и экономическим вопросам в сфере здравоохранения

ОГЛАВЛЕНИЕ

I. ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ (подготовлено экспертами компании «ГАРАНТ»)	2
1. Медорганизация должна возместить стоимость утраченных или похищенных ценных вещей пациента, которые были взяты ею на хранение	2
2. Восстанавливать "нецелевку" ОМС нужно собственными средствами, а не средствами ОМС, полученными на оплату медпомощи	3
3. За невозможность найти старую медкарту пациента стоматология выплатила 15 000 рублей морального вреда	4
II. ВОПРОСЫ-ОТВЕТЫ (Подготовлено с использованием системы «ГАРАНТ»)	6
1. По делам о защите прав потребителей по ОМС "потребительский" штраф в размере половины присужденного не взыскивается?	6
2. Иск о компенсации морального вреда из-за дефектов медпомощи может быть подан по истечении многих лет после спорной помощи?	7
3. Есть ли судебная практика по отказу на возбуждение уголовного дела против врачей по ст. 109 УК РФ, а не по ст. 238 УК РФ из-за оплаты медпомощи по ОМС, а не из личных средств?	9

Материалы подготовлены с использованием справочно-правовой системы «ГАРАНТ»

При поддержке компании ООО «Новартис Фарма»

I. ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ (подготовлено экспертами компании «ГАРАНТ»)

1. Медорганизация должна возместить стоимость утраченных или похищенных ценных вещей пациента, которые были взяты ею на хранение

Апелляционное определение СК по гражданским делам Приморского краевого суда от 19 марта 2024 г. по делу N 33-2910/2024

Краевая больница проиграла спор по иску дочери умершей в больнице пациентки о взыскании убытков: пациентка была госпитализирована сначала в инфекционное отделение, затем - в ОРИТ, при этом у нее забрали (по описи) серьги 2 штуки из желтого металла с прозрачными камнями и крестик (на веревочке) из темного металла с прозрачными камнями. После смерти пациентки дочь обратилась с просьбой вернуть ей сережки, но оказалось, что серьги утеряны. А еще оказалось, что это были дорогие серьги с настоящими бриллиантами.

Больница провела собственное служебное расследование, но сережек так и не нашли. По факту хищения ювелирного украшения было возбуждено уголовное дело (дочь пациентки признана потерпевшей и гражданским истцом), однако данное обстоятельство не помогло учреждению здравоохранения в рамках спора по договору хранения:

- как установлено судом и следует из материалов дела, мать истицы перед смертью находилась на лечении у ответчика,

- при ее переводе из инфекционного отделения в ОРИТ у нее работниками ответчика **приняты на хранение вещи**, находившиеся при ней: серьги (2) из желтого металла с прозрачными камнями, крестик из темного металла с прозрачными камнями (на веревке), о чем произведена запись в книге учета ценных вещей пациентов;

- после получения свидетельства о праве на наследство истец обратилась к ответчику для того, чтобы забрать ценные вещи своей матери, которых в сейфе учреждения не оказалось;

- по результатам проведенного служебного расследования, на основании письменных объяснений работников больницы, книги учета ценных вещей пациентов, комиссия ответчика пришла к выводу, что необходимо приказом определить одно лицо в каждом отделении, ответственное за хранение ценных вещей пациентов, и провести внеплановый инструктаж с медперсоналом отделений о порядке хранения ценных вещей пациентов в отделении;

- рыночная стоимость отсутствующих и указанных в книге учета спорных ценных вещей пациентки, принятых на хранение больницей, определена на основании заключения эксперта-геммолога;

- при установленных обстоятельствах отсутствие письменного договора хранения между матерью истицы и ответчиком не влечет недействительности договора хранения, поскольку стороны фактически заключили такой договор. Следовательно, на больницу распространяются обязанности хранителя, предусмотренные положениями ст. 891 и 900 ГК РФ, и медучреждение как хранитель отвечает за утрату, недостачу или повреждение вещей, принятых на хранение, по основаниям, предусмотренным ст. 401 ГК РФ (п. 1 ст. 901 указанного кодекса);

- в соответствии со ст. 891 ГК РФ хранитель обязан принять все предусмотренные договором хранения меры для того, чтобы обеспечить сохранность переданной на хранение вещи;

- вопреки доводам ответчика о том, что им соблюдены все необходимые меры для обеспечения сохранности спорных вещей, и потому отсутствует вина в их утрате, из акта

служебного расследования больницы следует, что спорные вещи были приняты на хранение медбратом и медсестрой, упакованы в маленький пакет и помещены в сейф совместно с вещами других пациентов, о чём в журнале сделана отметка. В ходе служебной проверки ответчик не смог установить каким образом произошла утрата вещей, имелись ли на упакованных вещах фамилии пациентов. Кроме того, конкретное лицо, ответственное за хранение ценных вещей пациентов ответчиком не было определено, что свидетельствует о том, что медицинским учреждением не приняты все необходимые меры для обеспечения сохранности вещей. В силу изложенного, ответчик является лицом, обязанным возместить убытки, причиненные утратой вещей, вне зависимости от того, произошла ли утрата в результате действий третьих лиц или работников больницы;

- поскольку между матерью истицы и ответчиком возникли правоотношения, **вытекающие из договора хранения**, в нарушение условий которого ответчик не обеспечил сохранность ювелирных украшений матери истца, наследником которой, принявшим наследство, является истица, суд приходит к выводу о взыскании с ответчика в пользу истицы убытков, причиненных утратой ювелирных изделий, а также расходов по оценке ущерба и расходов по уплате госпошлины;

- также отклоняются доводы ответчика о том, что не имеется доказательств, подтверждающих, что на хранение были переданы именно серьги золотые с бриллиантами, оценка которых произведена экспертом-геммологом, а также доказательств, что серьги были приобретены по цене, указанной в заключении и являются единым комплектом с золотым кольцом. Исходя из положений п. 2 ст. 887 ГК РФ обязанность по надлежащему оформлению документов по приемке на хранение лежат на хранителе. Однако при приёме вещей ответчиком описание внешнего вида ювелирных украшений не производилось. В то же время истцом представлены чеки, подтверждающие приобретение 19.09.1988 золотого кольца с бриллиантами и серёг золотых с бриллиантами, изготовленных 07.1988.

2. Восстанавливать "нецелевку" ОМС нужно собственными средствами, а не средствами ОМС, полученными на оплату медпомощи

Определение Верховного Суда РФ от 16 июля 2024 г. N 307-ЭС24-6519

ЦРБ не смогла признать незаконными выводы ТФОМС в акте проверки о нецелевом расходовании средств ОМС, которые больница направила на "восстановление" на своем лицевом счете сумм в размере ранее сделанных нецелевых расходов. Причем нецелевой характер расходов выразился в следующем - ЦРБ необоснованно получала из системы ОМС суммы на финансовое обеспечение сельских ФАПов, при том, что эти ФАПы не были укомплектованы медработниками.

По мнению ЦРБ, спорные нецелевые средства она, фактически, и не тратила - они просто лежали на ее счетах, и по первому требованию ТФОМС она эти же спорные средства и вернула, а возврат неиспользованных (хотя бы и неосновательно полученных) средств ОМС средствами же ОМС законом не запрещен.

Однако суды всех инстанций отвергли этот довод:

- во-первых, спорные нецелевые средства (на нужды ФАП) больница, фактически, "тронула" и истратила на другие свои нужды, что подтверждается Формами N 14-Ф, из которых следует, что на протяжении спорных периодов остаток средств ОМС на счете ЦРБ был существенно ниже суммы средств, необоснованно полученных больницей на финансирование ФАПов, и подлежащих восстановлению по требованиям ТФОМС. Таким образом, последующее восстановление не являлось возвратом средств того же периода, а

осуществлялось впоследствии за счет средств ОМС, полученных в последующие периоды и имеющих целевое назначение в соответствии со статьями расходов, включенными в тарифы на оплату медицинской помощи;

- а поскольку в тариф на оплату медицинской помощи не включены расходы по восстановлению средств ОМС, необоснованно полученных в предыдущие периоды, то средства ОМС, полученные ЦРБ в проверяемом периоде, не могли быть использованы на указанные цели;

- если необоснованно полученные средства израсходованы на какие-либо иные цели (за исключением их непосредственного возврата/восстановления), их возврат/восстановление за счет средств ОМС, полученных в последующих периодах, следует признать нецелевым использованием таких средств.

- во-вторых, возврат медорганизацией средств, перечисленных ей по договору на оказание и оплату медицинской помощи по ОМС и использованных не по целевому назначению, осуществляется в соответствии с действующим законодательством за счет средств любых источников, не имеющих целевого назначения. Средства ОМС к таким источникам не относятся.

Верховный Суд РФ отказал ЦРБ в пересмотре дела, отметив, что:

- необоснованно полученные ЦРБ средства ОМС, подлежащие возврату в фонд, были неправомерно возвращены ею за счет средств ОМС, полученных в более поздние периоды;

- однако в тариф на оплату медпомощи не включены расходы по восстановлению средств ОМС, необоснованно полученных в предыдущих периодах, поэтому полученные больницей в более поздние периоды средства ОМС и не могли быть использованы ею для исполнения обязанности по возврату в бюджет фонда необоснованно полученных в предыдущих периодах средств ОМС.

Напомним, что озвученные правовые позиции уже становились предметом рассмотрения ВС РФ. В Верховном Суде РФ ранее было рассмотрено аналогичное дело по жалобе ТФОМС, в котором ВС РФ обязал суды оценить фонда о том, что механизм возврата средств ОМС, использованных медорганизацией не по целевому назначению, **не предусматривает восстановление этих средств на свой же счет**, открытый для получения средств ОМС, такие средства подлежат перечислению в бюджет ТФОМС с дальнейшим перечислением в бюджет ФФОМС. Кроме того, ВС РФ отказался пересматривать дело, в котором суды обязали больницу вернуть "нецелевку" собственными деньгами, причем эта нецелевка также предназначалась на ФАПы, но больница, действительно, "не притрагивалась" к спорным суммам, что видно из форм федерального статистического наблюдения N 14-Ф (ОМС) за спорный период.

3. За невозможность найти старую медкарту пациента стоматология выплатила 15 000 рублей морального вреда

Определение Первого КСОЮ от 01 июля 2024 г. по делу N 8Г-16770/2024

Пациент лечил зуб в частной стоматологии осенью 2016 года. А весной 2023 года он обратился в стоматологию сначала электронным письмом, затем - бумажным с заявлением о выдаче копии медицинской карты, сообщив медорганизации свои ФИО и адрес.

Клиника не смогла выполнить просьбу пациента, о чем указала в ответном письме - якобы идентифицировать пациента с такими ФИО в их электронной базе, на которую клиника перешла в 2019 г. , невозможно (в базе такого пациента не найдено), тем более что после капремонта клиники в 2022 году, в том числе в помещении архива, часть медицинской

документации перепутана, в связи с чем найти документы с запрошенными ФИО "не представляется возможным".

Тогда пациент пошел на хитрость - он направил клинике претензию, в которой просил возместить стоимость некачественно оказанной услуги по лечению зубов, в результате которой у него наступили неблагоприятные последствия. На эту претензию стоматология ответила в том духе, что указывает, что из представленных пациентом документов (квитанции за оплаченное лечение) невозможно установить, какие конкретно зубы подвергались лечению в их клинике. Одновременно клиника не может найти медицинскую документацию, связанную с проведенным данному пациенту лечением, поскольку в архиве клиники более 18 000 медицинских карт.

После такого отказа пациент обратился в суд с иском о взыскании компенсации морального вреда и защите прав потребителей, правда, в суде первой инстанции он этот иск проиграл - суд указал, что, во-первых, в нарушение требований приказа Минздрава РФ от 31.07.2020 "Об утверждении порядка и сроков предоставления медицинских документов (их копий) и выписок из них" запрос истца не содержал реквизиты документа, удостоверяющего личность пациента, номер телефона, сведения о периоде лечения и способе получения запрашиваемых документов, а во-вторых, вред здоровью истца не причинен.

Однако суд апелляционной инстанции, поддержанный Первым КСОЮ, иск удовлетворил:

- законодательство, в том числе п. 12 ч. 1 ст. 79 Закона об основах охраны здоровья граждан, письмо Минздрава России от 07.12.2015 N13-2/1538 "О сроках хранения медицинской документации", закрепляет обязанность медорганизации вести медицинскую документацию в установленном порядке, а также обеспечивать её учет и хранение,

- в соответствии с ч. 1, ч. 2 ст. 22 Закона об основах охраны здоровья граждан в РФ каждый имеет право получить в доступной для него форме имеющуюся в медорганизации информацию о состоянии своего здоровья, в том числе сведения о результатах медицинского обследования, наличии заболевания, об установленном диагнозе и о прогнозе развития заболевания, методах оказания медицинской помощи, связанном с ними риске, возможных видах медицинского вмешательства, его последствиях и результатах оказания медицинской помощи;

- действия ответчика, связанные с отказом в выдаче медицинской документации, привели к тому, что истец длительное время был ограничен в доступе к информации о состоянии его здоровья;

- доказательств предоставления такого доступа ответчиком не предоставлено. При этом, каких-либо данных об обеспечении истцу альтернативного способа предоставления информации о состоянии здоровья материалы гражданского дела не содержат;

- отсутствие в законодательном акте прямого указания на возможность компенсации причиненных нравственных или физических страданий по конкретным правоотношениям не означает, что потерпевший не имеет права на компенсацию морального вреда, причиненного действиями (бездействием), нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие ему нематериальные блага (п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 N 33 "О практике применения судами норм о компенсации морального вреда");

- отказ в выдаче истцу медицинской документации, непосредственно касающейся состояния его здоровья, нарушает его права, предусмотренные ст. 22 упомянутого Закона, в связи с чем истец имеет право на компенсацию морального вреда в разумном и справедливом размере 15 000 руб.

II. ВОПРОСЫ-ОТВЕТЫ (Подготовлено с использованием системы «ГАРАНТ»)

1. По делам о защите прав потребителей по ОМС "потребительский" штраф в размере половины присужденного не взыскивается?

Определение Восьмого КСОЮ от 4 июля 2024 г. по делу N 8Г-10935/2024

Восьмой КСОЮ оставил без изменения акты по делу о взыскании морального вреда в связи со смертью пациентки: молодая женщина в разгар эпидемии COVID не была госпитализирована на "скорой" и умерла спустя три часа после вызова "неотложки" в ожидании приема врача в больнице на глазах у собственного ребенка.

Суды посчитали доказанным факт причинения морального вреда детям и супругу пациентки ввиду ненадлежащего оказания медпомощи как скорпомощниками, так и больницей:

- в результате недооценки тяжести состояния здоровья пациентки, неверной оценки клинических симптомов и непроведения диагностических мероприятий, она не была срочно госпитализирована и не была помещена в палату интенсивной терапии, ей не было назначено соответствующее лечение. Медицинские работники "неотложки" заверили пациентку в отсутствии опасности для здоровья, нецелесообразности госпитализации, об отсутствии в период "ковида" свободных мест в больнице, рекомендовали лечение в поликлинике по месту жительства, заполнили сигнальный лист, выдали направление;

- в больнице - в состоянии, угрожающем для ее жизни, ее не приняли сразу, несмотря на просьбу о внеочередном оказании медицинской помощи, предложили ожидать приема врача;

- согласно актам ЭКМП, нарушения при оказании пациентке медпомощи выявлены как в действиях скорпомощников (назначение противопоказанного лекарственного препарата с риском для здоровья пациента), так и врачей больницы (в меддокументации отсутствуют записи, позволяющие оценить динамику состояния пациентки), к обоим медорганизациям в связи с этим применены финансовые санкции;

- СМЭ обнаружила также недостатки при оказании медпомощи бригадой СМП, которую вызвали к умирающей пациентке в больнице, в ходе проведения реанимационных мероприятий;

- недостатки спорной медпомощи были также подтверждены материалами проверок Росздравнадзора и регионального ОУЗ, а также выданными по результатам проверок предписаниями;

- выявленные недостатки оказания медпомощи обоими ответчиками могли способствовать ухудшению состояния здоровья пациентки и ограничить ее право на получение своевременного и отвечающего установленным стандартам лечения, что причиняет вред как самому пациенту, так и его родственникам,

- с учетом этого, имеются основания для взыскания в пользу истцов компенсации морального вреда как со станции СМП (120 000 рублей каждому из истцов), так и с больницы (50 000 рублей в пользу каждого истца).

Отказывая в удовлетворении кассационной жалобы о взыскании в пользу истцов "потребительского" штрафа, Восьмой КСОЮ указал на следующее:

- в п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 N 17 "О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей" к отношениям по предоставлению гражданам медицинских услуг, оказываемых медицинскими организациями в рамках ДМС и ОМС, применяется законодательство о защите прав потребителей;

- пунктом 6 ст. 13 Закона о защите прав потребителей предусмотрено, что при удовлетворении судом требований потребителя, установленных законом, суд взыскивает с изготовителя (исполнителя) за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя штраф в размере 50% от суммы, присужденной судом в пользу потребителя;

- названный закон определяет исполнителя услуг как организацию независимо от ее организационно-правовой формы, а также индивидуального предпринимателя, выполняющего работы или оказывающего услуги потребителям по возмездному договору;

- исходя из изложенного положения Закона о защите прав потребителей, устанавливающие в том числе в п. 6 ст. 13 ответственность исполнителя услуг за нарушение прав потребителя в виде штрафа в размере 50% от суммы, присужденной судом в пользу потребителя за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя, подлежат применению к отношениям в сфере охраны здоровья граждан при оказании гражданину платных медицинских услуг. При этом основанием для взыскания в пользу потребителя штрафа является отказ исполнителя, в данном случае исполнителя платных медицинских услуг, в добровольном порядке удовлетворить названные в Законе о защите прав потребителей требования потребителя этих услуг;

- материалы дела не содержат данных о том, что пациентке оказывались платные медицинские услуги при оказании медпомощи на основании договора, заключенного с ней, в связи с чем положения п. 6 ст. 13 Закона о защите прав потребителей применению не подлежат.

2. Иск о компенсации морального вреда из-за дефектов медпомощи может быть подан по истечении многих лет после спорной помощи?

Определение Восьмого КСОЮ от 2 июля 2024 г. по делу N 8Г-11515/2024

Суды удовлетворили иски дочери и вдовы умершего пациента к учреждению здравоохранения, врачи которого "просмотрели" рак у мужа и отца истцов много лет назад.

Суды установили, что:

- пациент ежегодно проходил медосмотры по направлению работодателя. Эти медосмотры включали в себя и ежегодную флюорографию органов грудной клетки. По заключениям врачей ответчика патологических изменений в легких в период с 2000 по 2010 год у пациента не обнаруживалось, а вот снимки 2011 года уже вызвали у врачей панику.

Пациента срочно отправили на лечение в стационар, но лечение оказалось неэффективным, и пациент умер;

- при этом согласно письму главного врача ответчика от 7 марта 2012 г. клинический случай пациента был подробно разобран работниками ответчика, и установлено, что во время периодического осмотра пациента в сентябре 2010 г. врачами ответчика была **допущена недооценка данных** и не был выполнен стандарт обследования при изменениях, которые были зафиксированы на флюорографии пациента в 2010 году. В силу сложившейся ситуации и выявленного нарушения к данным медработникам приняты меры: за отделением диагностики объявлено замечание за недостаточный контроль за работой врачей отделения диагностики, одному врачу объявлен выговор, другой врач уволена;

- в этих данных судом усмотрено наличие не прямой (косвенной) причинно-следственной связи между действиями ответчика по оказанию медпомощи и наступлением смерти пациента, поскольку невыполнение ответчиком своевременного и квалифицированного обследования для уточнения диагноза пациента не позволило своевременно выявить у него заболевание, что в отсутствие лечения привело к прогрессированию этого заболевания, приведшего, в свою очередь, к смерти;

- отсутствие прямой причинно-следственной связи между недостатками в оказании спорной медпомощи пациенту и его смертью не исключает гражданско-правовую ответственность за указанные недостатки, поскольку недооценка данных, полученных при проведении ежегодных периодических осмотров, и невыполнение необходимого стандарта обследования способствовало ухудшению состояния здоровья пациента, его страданиям, а также страданиям его близких - супруги и дочери, являвшихся очевидцами ухудшения состояния здоровья близкого им человека, которому они не могли чем-либо помочь, облегчить его состояние;

- в силу чего имеются основания для взыскания с ответчика в пользу истцов компенсации морального вреда, причиненного вследствие оказания некачественной медицинской помощи.

Столь поздний срок обращения в суд (в 2023 году) истцы объяснили тем, что в момент смерти пациента его дочь являлась несовершеннолетней и вообще не обладала правом на самостоятельное обращение в суд за защитой нарушенного права. А в принципе судебное разбирательство - поскольку оно предполагает необходимость давать пояснения и вновь вспоминать период болезни близкого и родного человека, - являлось дополнительным психотравмирующим фактором, тем более что нормами действующего законодательства не установлено критериев продолжительности временных периодов между возникновением права требования возмещения морального вреда и его размеров.

Тем не менее, разрыв во времени между смертью пациента и обращением за судебной защитой суд все-таки учел, определяя справедливый размер компенсации морального вреда - полмиллиона рублей в пользу дочери и 300 000 рублей в пользу вдовы (которая, на что отдельно указал суд, повторно вышла замуж спустя непродолжительный период времени после смерти первого мужа).

3. Есть ли судебная практика по отказу на возбуждение уголовного дела против врачей по ст. 109 УК РФ, а не по ст. 238 УК РФ из-за оплаты медпомощи по ОМС, а не из личных средств?

Определение Конституционного Суда РФ от 25 июня 2024 г. N 1476-О

Мать погибшей по вине медиков девушки пыталась оспорить в Конституционном Суде РФ ч. 2 ст. 238 УК РФ, поскольку в возбуждении уголовного дела по данной статье заявительнице отказали:

- суд установил, что врач анестезиолог-реаниматолог и медсестра в результате преступной небрежности допустили дефекты оказания медицинской помощи дочери заявительницы, находившейся под остаточным воздействием седативных препаратов без должного контроля и постоянного контакта, что привело к остановке у нее дыхания и сердечной деятельности, кроме того, врач и медсестра несвоевременно выявили состояние клинической смерти, что привело в последующем к летальному исходу. То есть оба обвиняемых медика совершили преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 109 УК РФ (причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей). Однако уголовное дело и уголовное преследование в их отношении было прекращено ввиду истечения сроков давности уголовного преследования,

- при этом суд отказал заявительнице в предъявления медикам обвинения по более строгой норме - п. "в" ч. 2 ст. 238 УК РФ (выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности), потому что, в частности, медпомощь ее дочери "оказывалась не по гражданско-правовому договору, что не позволяет квалифицировать инкриминируемое подсудимым деяние по статье 238 УК РФ", а также потому, что состав преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ, характеризуется прямым умыслом, заключающимся в осознанном совершении действий, которые представляют опасность для потребителя, в то время как объективных доказательств такого умысла в действиях подсудимых в обвинительном заключении не приведено.

Заявительница полагала, что тем самым - по смыслу, приданному статьям 109 и 238 УК РФ, - данные нормы неконституционны, потому что в нарушение принципа равенства граждан перед законом позволяют судам квалифицировать причинение смерти пациенту по неосторожности вследствие ненадлежащего выполнения своих профессиональных обязанностей медработниками государственных медучреждений, оказывающими медицинскую помощь в рамках ОМС, по более мягкой норме (ч. 2 ст. 109 УК РФ предусматривает до 3 лет лишения свободы), тогда как аналогичные деяния таких же лиц, **оказывающих медицинскую помощь на коммерческой основе** (по гражданско-правовому договору), оцениваются по более строгой норме - (п. "в" ч. 2 ст. 238 УК РФ устанавливает наказание до 6 лет лишения свободы).

Конституционный Суд РФ отказался принимать жалобу к рассмотрению: оспариваемые нормы закрепляют признаки разных составов преступлений и подлежат применению с учетом фактических обстоятельств конкретного дела, а потому не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявительницы в обозначенном ею аспекте в конкретном деле с ее участием.